

Проглотив последний кусочек ананаса, кисло-сладкий вкус которого растворился во рту, Е Чжицю отложил палочки.

— Вкусно, — сказал он.

— Угу, — отстраненно ответил Цинь Цзяньхэ, оторвав взгляд от планшета.

Затем он слегка наклонился и смахнул с уголка губ Е Чжицю прилипшее зёрнышко риса.

— Почему ты как ребёнок, когда ешь что-то вкусенькое? — спросил он. Его обычно холодные глаза светились лёгкой улыбкой, а голос был низким и приятным.

— Потому что ты готовил, — засмеялся Е Чжицю. — И сегодня за обедом с Баобао и другими кто-то сказал, что я поправился.

— Нет, — ответил Цинь Цзяньхэ. — Ты раньше был слишком худым, обнимать было больно.

— Тц, — сказал Е Чжицю. — Но это не мешало тебе меня обнимать.

Цинь Цзяньхэ еле заметно улыбнулся и снова опустил глаза на экран, чтобы дочитать начатый документ.

— Ты сегодня опять ушёл с работы пораньше, не закончив дела? — Е Чжицю посмотрел на него, вдруг что-то поняв.

— Важные дела почти решены, — сказал Цинь Цзяньхэ. — Остались лишь мелочи.

Он поднял глаза на Е Чжицю.

— Завтра снова уезжаешь?

После обеда Цинь Цзяньхэ вдруг захотел увидеть парня и уже собирался написать ему сообщение с предложением встретиться на лестнице, как вдруг вспомнил, что тот ушёл по делам.

— Да, — ответил Е Чжицю. — Мэн Да и другие вернулись, привезли очень много заказов. Заказы из Нью-Йорка и Лондона уже расписаны до середины следующего месяца. Кроме того, у коллег тоже есть заказы на шёлк Сяньюнь. Мне кажется, что нынешний объём производства шёлка на фабрике немного не справляется, поэтому завтра я с Чжан Лань поеду посмотреть две новые фабрики.

— Передай это производственному отделу, — сказал господин Цинь довольно категоричным тоном.

— Хм? Господин Цинь не хочет, чтобы я выходил из компании?

Услышав это, Е Чжицю инстинктивно прищурился. Цинь Цзяньхэ редко пользовался своей властью для достижения личных целей, это был первый раз.

— Не может быть, — Е Чжицю слегка наклонился и с улыбкой посмотрел на него. — Неужели господин Цинь хочет оставить меня в компании, чтобы поиграть в офисные игры?

Цинь Цзяньхэ посмотрел на него, его глубокие глаза слегка потемнели. Увидев это, Е Чжицю поспешно вскочил со смехом и, следуя принципу «заигрывай и убегай», сказал:

— Пойду мыть посуду.

Глядя на то, как эта фигура, словно ветер, ворвалась на кухню, улыбка в прищуренных глазах Цинь Цзяньхэ постепенно становилась всё шире.

— Е Чжицю? — он откинулся на спинку стула, приняв непринуждённую позу. — Сегодня ляжешь спать пораньше?

— Нет, — безжалостно ответил Е Чжицю. — Я занят.

— Занят чем? — Цинь Цзяньхэ повернулся, вытянул длинные ноги и полностью заблокировал выход из кухни.

Е Чжицю, который только что закончил мыть посуду, замер.

— Эй, — со смехом попытался он увернуться, но любовник схватил его за запястье и притянул к себе.

— Давай немного пообнимаемся, — сказал Цинь Цзяньхэ очень низким голосом. — Офисные игры можно отложить на потом, может, сначала поиграем на обеденном столе?

— Я был неправ, брат, — взмолился парень.

— Нет, ты прав, — Цинь Цзяньхэ опустил глаза и посмотрел на него, его взгляд был глубоким. — Разве учитель может ошибаться?

— Мне действительно нужно заняться делом, Цинь Цзяньхэ, — Е Чжицю со смехом просунул

прохладную руку под воротник мужчины. Он хотел оттолкнуть его, но неожиданно тот схватил его за запястье и прижал к своей горячей коже.

— Согрей руки, а потом займёшься своими делами, — сказал Цинь Цзяньхэ, наклоняясь, чтобы поцеловать Е Чжицю.

— Если ты будешь так меня соблазнять, я не смогу закончить работу, — юноша задышался от поцелуя. — Это повлияет на производительность дизайнерского отдела.

— Неважно, — сказал Цинь Цзяньхэ, одной рукой обнимая Е Чжицю за талию и крепко прижимая его к себе. — Даже если Q.L. обанкротится, это не страшно.

Ладонь постепенно согревалась, но теряла первоначальную силу, мягко сжимаясь. Е Чжицю медленно закрыл глаза. Спустя некоторое время Цинь Цзяньхэ немного отстранился.

— Сегодня ляжешь спать пораньше? — снова спросил он хриплым голосом, его тёмные глаза были глубокими и серьёзными. — А, Е Чжицю?

— Чёрт! — тихо выругался Е Чжицю. — Рано, рано, спать, спать, спать.

Очень тихий смех сорвался с губ мужчины. Цинь Цзяньхэ снова приблизился к нему и нежно укусил его за губы. Это было похоже на неистовство, а также на заигрывание. Зуд распространился от губ, и Е Чжицю невольно тихонько застонал.

...

Проснувшись утром, Цинь Цзяньхэ медленно открыл глаза.

Е Чжицю всё ещё крепко спал, его густые ресницы отбрасывали тень на белоснежную кожу. Его волосы были немного растрёпаны, что делало его и без того маленькое лицо ещё меньше. Он выглядел очень мило.

Цинь Цзяньхэ обвил пальцами его слегка отросшие чёрные волосы и долго смотрел на него, прежде чем наклониться и оставить лёгкий поцелуй на его гладком лбу. Затем он тихонько встал с постели и открыл дверь спальни.

В гостиной царил беспорядок, на полу валялась одежда, которую они вчера бросили, что свидетельствовало о страсти прошедшей ночи.

Цинь Цзяньхэ наклонился, чтобы собрать вещи, и когда он поднял спортивный костюм Е Чжицю, что-то выпало из него в тусклом утреннем свете и тихо звякнуло. Цинь Цзяньхэ опустил глаза и увидел новый комплект ключей от машины. Не от той машины, на которой

ездил Е Чжицю.

Цинь Цзяньхэ прекрасно помнил, что завтра день рождения парня. Но он также понимал, что с тех пор, как у Е Чжицю возникли подозрения по поводу смерти его матери, пока эта тайна не будет раскрыта, пока он не даст своей покойной матери достойное объяснение... «День рождения» — это уже не повод для празднования.

Поэтому он с самого начала ничего не говорил об этом.

Слегка опустив глаза, Цинь Цзяньхэ снова положил ключи в карман Е Чжицю.

...

Утром было совещание, поэтому, позавтракав, Цинь Цзяньхэ рано отправился в компанию.

Е Чжицю же дома обработал несколько эскизов, отправил их Лю Сы и Мэн Да, а затем поехал на фабрику.

Слишком длинный срок производства шёлка сяньюнь казался кризисом, но для Е Чжицю это была возможность. После того, как в прошлый раз Чжоу Лан угрожал фабрике, он уже хотел создать несколько фабрик, которые мог бы полностью контролировать. Поэтому вчера он специально упомянул об этом Цинь Цзяньхэ.

До этого он уже говорил об этом с Мэн Да, и Мэн Да в частном порядке обсудил это с руководством производственного отдела. Хотя этот вопрос ещё не поднимался официально, но внутри Q.L. все уже молчаливо согласились.

Самое главное, что некоторое время назад Чжоу Хао сократил срок оплаты Ци Синю, а затем взял кредит и импортировал из-за границы оборудование, которое могло производить редкие высококачественные ткани.

Хотя это было немного похоже на использование служебного положения в личных целях, Е Чжицю посмотрел и решил, что всё сделано неплохо. Поэтому он хотел поддержать и эту текстильную фабрику.

Ресурсы фабрики Чжоу Хао были ограничены, поэтому, даже если он отдаст Ци Синю лишь небольшую часть заказов, этого будет достаточно, чтобы создать давление на его поставки. Как только спрос превысит предложение, Ци Синю неизбежно придётся искать новые фабрики.

Договориться с другими будет не так просто, как с Чжоу Хао. Возможно, он больше не сможет получать отсрочку платежа. Финансовое давление неизбежно заставит его всеми правдами и неправдами выжать из Тао Жоцин остатки её пенсионных накоплений.

Весь день они с Чжан Лань работали без остановки, посетив три фабрики. Около четырёх часов дня Е Чжицю отвёз девушку домой, а затем развернулся и поехал в автосалон забрать машину. Получив временные номера, он отправился за город.

Чжан Мянью уже ждал его в отдельной комнате. Как и в прошлый раз, рядом с ним лежала толстая пачка документов, и даже ручка для подписи была приготовлена.

— Почему ты сегодня так поздно? — спросил Чжан Мянью, увидев Е Чжицю.

— Подвозил коллегу домой. — Е Чжицю сел и вытащил из кармана плаща ключи от машины, бросив их своему управляющему. — В будущем будешь ездить на этой.

Компания была бедной, и Чжан Мянью всё это время не решался купить машину. Раньше ещё можно было как-то обходиться, но после того, как на рынок выйдет новая аккумуляторная батарея из нового материала компании «Новая Энергия», «Юнь Кай» неизбежно окажется в центре внимания общественности. Более того, вполне возможно, что это вызовет настоящий фурор в отрасли. Тогда статус и положение Чжан Мянью будут уже совсем другими. На своей старой машине за двести с лишним тысяч он больше ездить не сможет.

— Откуда она у тебя? — с сомнением взял ключи Чжан Мянью.

— Подарок от одного человека. — Е Чжицю не поднимал глаз, склонив голову над документами.

— Хорошо быть богатым, — вздохнул Чжан Мянью. — Дарят машины стоимостью больше миллиона.

— Это всего лишь машина чуть дороже миллиона, — улыбнулся Е Чжицю. — Позже я поменяю тебе её на ещё лучшую.

— Правда? — рассмеялся Чжан Мянью, держа ключи в руках. — Я воспринял это обещание всерьёз.

Е Чжицю ничего не ответил, лишь слегка улыбнулся.

После периода стремительного роста объём бизнеса «Юнь Кай» начал стабилизироваться и постепенно увеличиваться. Глядя на все эти документы, Е Чжицю понимал, что нынешний завод уже не может удовлетворить потребности развития компании. Похоже, вопрос с «Е Дином» нужно решать как можно скорее.

— Ты же говорил, что ещё нужно обсудить сотрудничество с «Жуй И», — Чжан Мянью сделал глоток воды и спросил. — Время ещё не пришло?

Услышав это, Е Чжицю невольно замер с ручкой в руке.

Зная стиль работы Не Фэнцзюнь, Чжан Мянью в одиночку точно не справится с переговорами с «Жуй И». В таком случае Е Чжицю больше не сможет прятаться за его спиной.

Он невольно подумал о тех чёрных, холодных, но в то же время благородных глазах. Если бы все маски были сброшены, смогут ли они сохранить свои нынешние отношения?

Что он ответил Цинь Цзяньхэ в прошлый раз на лестнице в компании, когда тот сказал, что хочет спать с ним каждую ночь? Е Чжицю молча попытался вспомнить.

"Если ты говоришь о сегодняшней ночи, завтрашней ночи, послезавтрашней ночи или даже об этом году, следующем году, через год, я могу согласиться, — Е Чжицю помнил, что он сказал именно так. — Мне нравится моя нынешняя жизнь, и я не хочу её менять."

Изначально он действительно хотел поддерживать эти отношения как можно дольше. Но в будущем он, возможно, больше не сможет контролировать ситуацию.

Дело не только в раскрытии его личности. Цинь Цзяньхэ также станет свидетелем его жестокости и равнодушия к семье Е в будущем. Он, наверное, подумает, что Е Чжицю ужасный человек, верно?

— Что случилось? — спросил Чжан Мянью, заметив, что парень как будто немного задумался.

— Ничего. — Е Чжицю покачал головой, собрался с мыслями и сосредоточился на документах.

17:30.

Минутная и секундная стрелки наконец-то показали время окончания рабочего дня. Десятки глаз в секретариате почти одновременно устремились на кабинет президента. Прошло пять секунд, десять секунд, минута, и взгляды всех начали перемещаться, устремляясь на Чжоу Тунсиня.

— Начальник Чжоу, — секретарша посмотрела на него с сочувствием. — Ты опять проиграл пари. Похоже, босс сегодня будет работать сверхурочно.

Чжоу Тунсинь: ...

Босс уже два дня подряд уходил с работы вовремя, почему же именно сегодня он решил задержаться?

Почему?

Почему?

Почему он не может дать ему выиграть хотя бы раз?

Он уже готов был взорваться, когда помощница вдруг воскликнула:

— А почему брат Вэй вернулся в это время?

— Предатель, — сказал Чжоу Тунсинь. — Наверное, пришёл забрать наш выигрыш.

Однако вскоре настороженность в глазах Чжоу Тунсиня сменилась удивлением, потому что Вэй Цзе направился прямо к кабинету Цинь Цзяньхэ и постучал в дверь.

— Чёрт, — простонал Чжоу Тунсинь. — Неужели я потерял расположение босса? Почему он теперь вызывает старого Вэя чаще, чем меня?

А в это время в кабинете президента Вэй Цзе спокойно стоял перед столом Цинь Цзяньхэ. В воздухе царил тишина, нарушаемая лишь тихим шелестом бумаг. Цинь Цзяньхэ опустил чёрные ресницы, его линия подбородка стала невероятно холодной и острой.

— Господин Цянь сможет приехать только послезавтра, — добавил Вэй Цзе то, чего не было в документах. — Жаль, что он пропустит день рождения учителя Е.

— Ничего страшного, — спокойно сказал Цинь Цзяньхэ.

Конечно, было бы хорошо, если бы старик приехал завтра, но ничего страшного, если он приедет позже. Хотя этот удар неизбежен, по крайней мере, завтрашний день рождения Е Чжицю сможет провести как самый обычный день.

Однако Цинь Цзяньхэ произнёс только «ничего страшного» и больше ничего не добавил.

Прочитав информацию о Цянь Вэньхуа, он отложил её в сторону и взял следующую толстую пачку отчётов.

— Этот отчёт, — сказал Вэй Цзе, — мы получили, прибегнув к некоторым хитростям.

Хотя он говорил о хитростях, Цинь Цзяньхэ прекрасно понимал, что Вэй Цзе использовал нестандартные методы. Но он даже бровью не повёл, лишь равнодушно хмыкнул.

— Сначала мы выяснили, что большая часть средств Тао Жоцин поступает с зарубежного виртуального счёта. При детальном рассмотрении выяснилось, что этот счёт связан с одним из сотрудников финансового отдела «Е Дин», — сказал Вэй Цзе. — По совпадению, этот сотрудник имеет весьма близкие отношения со старшим сыном семьи Е, Е Чжэном.

Цинь Цзяньхэ не проронил ни слова, лишь молча перелистывал страницу за страницей. Спустя мгновение на его губах появилась холодная улыбка.

— Убери, — он закрыл папку и снова протянул ее Вэй Цзе. — В будущем это может пригодиться Е Чжицю.

— Да, — ответил Вэй Цзе и, видя, что Цинь Цзяньхэ больше ничего не говорит, бесшумно вышел.

В кабинете снова воцарилась тишина. Цинь Цзяньхэ вновь взял в руки ту же папку. Глядя на фотографию пожилого мужчины на первой странице, его взгляд слегка потемнел. Неудивительно, что водителя семьи Е так сложно было найти. Оказывается, он не только побывал во многих странах, но даже сменил имя.

Ху Циншэн в прошлом.

Цянь Вэньхуа в настоящем.

<http://bllate.org/book/14243/1258158>